

СОБЫТИЯ

АТАКА МЕМОВ

БЫЛА ТАКАЯ старая-старая шутка, чуть ли не со времён советской кампании в Афганистане. В ней один русский десантник, ковкая носком пыльного сапога сбитую мраморную голову памятника Линкольну в разрушенном Вашингтоне, говорит другому: "Знаешь, Василий, кажется, мы проигрываем информационную войну". Общепринята уверенность в критической важности, перво-степенности ценности пропаганды и в том, что проигрывающим информационные войны ни за что не дойти до Вашингтона. Тем не менее интересные повороты, которые с обеих сторон выкручивает информационное сопровождение российской спецоперации на Украине, рисуют массу занятных признаков нашего мятежного времени. "Информационная война" — словосочетание, обросшее множеством ненужных и неуместных коннотаций и смыслов, — сегодня предстаёт в своём первоначальном и концентрированном значении. Ме война идеологом или сконструированных СМИ реальностей, а противостояние "мемов" — медиавирусов, чистяц информации, правильный подбор которых способен перекрашивать картины происходящего в головах целых наций.

Первые мемы этого противостояния выстрелили параллельно с российскими ракетами, разрезающими тихую украинскую ночь. Буквально первые же сукти спецоперации породили мифическое существо. Паникующее и отчаянно цепляющееся за привычные идеи сознание украинской власти выдавало (и выдаёт до сих пор) тонны фейков, но обрёл собственную личность лишь один из них. В ночном бою над Киевом обнаружился Призрак. Этот ас, пилотирующий МиГ-29, если верить новостям, умудрился за первые 30 часов боёв сбить шесть российских самолётов, причём тех моделей, что не использовались Россией в ходе СВО. Умельный лётчик, вселявший ужас в сердца врагов, ангел, продолжатель традиций Ивана Кожедуба — украинские журналисты и чиновники истекали слюнями в рассказах о ратных успехах Призрака, а Порошенко сказал, что лично знаком с героем. С каждым днём число его жертв возрастало, пока в один день он не оказался сбит, экзипирован на базе военного самолётом — на этот раз производства Lockheed Martin — и продолжил охоту на оккупантов, доведя общее число сбитых самолётов врага до 50 (так было полторы недели назад). За увлекательными приключениями виртуального лётчика следили и в России: любители военной техники с упоением наблюдали за появлением всё новых описаний воздушного боя с современной авиацией устаревшего МиГ-29. Призрак Киева обзавёлся даже своей страницей на "Википедии" — там нелепый фейк украинских пропагандистов был толерантно назван "городской легендой", но даже донользя предвзятые авторы "свободной энциклопедии" были вынуждены признать, что ни единого подтверждения реальности Призрака не существует. Тем не менее это никак не помешало украинскому Минобороны, СБУ, региональным властям и Петру Порошенко распространять всё новые и новые фантазии об этом летающем мифе. В подтверждение подвигов в киевском небе приво-дились видеозаписи из компьютерных игр Digital Combat Simulator и Atlas 3, отличающихся высокой реалистичностью, но недостаточно правдоподоб- ные — неестественные текстуры, ненатуральное освещение, слишком ровное движение камеры и отсутствие характерной для украинских видео не-прекращающейся брани выдавало в записях фейк.

С Призраком Киева возлился вплоть до четвёртой недели СВО, пока лживость этой "городской легенды" не стала очевидна даже самым наивным бойцам интернет-отрядов Зеленского. Та же судьба постигла и многочисленных продолжате- лей — "Харьковского потрошителя", "Херсонского мясника" и прочих героев, нет им числа. Опровер- жения здесь ни при чём — просто "поддвиги" всех этих мифов, очевидно, выходят слишком далеко за разумные рамки даже в среде с постоянно по- давляемым фейками чувством недоверия. Уди- вительно, но в эти рамки уложился история про русский военный корабль. Вы наверняка слышали об этом: 13 храбрых пограничников послали наше судно по всем известному адресу и были уничтоже- ны. Ни опровержение, ни появление тех самых по-граничников, ни признание Минобороны Украины в том, что пограничники на самом деле живы, не изменило отношения к этому мифу киевских про-пагандистов. Матерную (русский мат, в отличие от остального русского языка, на Украине используют повсюду) фразу раскритиковали на телевидении, нане-сли на баннеры, нацарапали на дорожные знаки и стали активно использовать в интернет-баталиях. Тем временем пантеон защитников Украины попол-нялся — сначала к нему присоединились домохо-зяйка, сбившая российский дрон метко брошенной из окна 12 этажа банкой солёных огурцов. По-том — ушлые фермеры, тракторами буксировав-шие российские танки и самолёты (и неважно, что на самолёте с "фотофакта" красовался огромный хорватский герб). Затем всплыли бойцы теробо-роны, сбившие российский Су-27 из автомата. Но кульминационным (пусть и не последним) аккор-дом беснующейся пропаганды стали гуси, "которые решили исполнить патриотический долг перед на-родом Украины". Подобно гусям, что спасли Рим, их дальние родственники пожертвовали собой, что-бы "подключиться к противовоздушной обороне" и "сбить истребитель оккупантов".

КАК ПОКАЗЫВАЕТ ПРАКТИКА, подобная ла-вина фейков работает, но не в ту сторону. Внеш-нему информационному пространству (если исключить интернет-форумы, где верят любой дичи) эти побасёнки не очень по душе, зато внутри многие абсолютно уверены, что ВСУ взяли Подольск и уже берут Москву в кольцо. В ожиданиях победы фан-тазия украинствующих рисует им громадные контри-буции и репарации, возвращение Крыма, Донбасса, Кубани и всего вплоть до Сахалина, парады "Азова" на Красной площади и триумфальный въезд в Мо-скву "Абрамса" с Аркадием Бабченко". Делается всё это с одной целью — заведомо отменить леги-тимность любых уступок, лишитъ собственное ру-ководство пространства для манёвра, вбить людям (которым предстоит жить на денацифицированной земле) святую веру в то, что подлые трусы из киев-ского руководства просто украли у великой украин-ской расы заслуженную победу, а значит, надо про-должать борьбу.

Украинские социологи из группы "Рейтинг" опу-бликовали результаты опроса, согласно которым 97% украинцев верят в победу над Россией, а 72% убеждены, что она наступит скоро. Видимо, именно в предвкушении скорой победы граждане массово бе-гут из страны, силовики арестовывают всех, кто за-мечен хоть в малейшем намёке на нейтралитет, во-оружённые болваны из теробороны расстреливают всех, кто криво на них посмотри, солдаты дезерти-руют, а Офис президента оптом запрещает деятель-ность хоть немого оппозиционных партий. Верный признак скорой победы — "позорные столбы" в укра-инских городах, где случайных прохожих, напомина-ющих "российских диверсантов", бьют, приматывают скотчем к уличным фонарям, снимают с них штаны и оставляют в назидание другим прохожим.

ВЕРХОВНЫМ главнокомандующим наших сил на войне мемов внезапно стал Дмитрий Медведев. Бывший президент ещё в начале 2010-х обрёл в молодёжном интернет-фолькло-ре славу "Железного Димона" — решительного и беспощадного лидера нации, твёрдой рукой на-правляющего смертоносные легионы на врагов России. Тогда комический эффект достигался за счёт очевидного несоответствия реальности это-го ироничного образа: прогрессивный, приятный и деликатный глава государства фотографировался со Стивом Джобсом, делил гамбургер с Обамой и меньше всего напоминал воинственного цезаря могучей империи. Но на заседании Совбеза, слу-чившемся в день признания донбасских республік, настоящий Медведев внезапно напомнил Медведе-ва мифического. Речь, полная резких выражений, угроз Западу и призывов воспрять, заканчивалась однозначным выводом о необходимости признания ДНР и ЛНР. По ходу спецоперации бывший пре-зидент завёл канал в "Телеграме", там размещаются посты, достойные патриотических публицистов, но никак не номенклатурных пиджаков. Вдруг возникло ощущение, что миф — осознанно или нет — про-являлся в реальности, и Медведев вдруг решил при-мерить на себя образ "Железного Димона". Медве-дев, несмотря на активность в "Телеграме" и (вроде бы заблокированном) "Твиттере", всё же не вступа-ет в прямые переделки с кем-либо.

Груз разговоров с иностранными лидерами мнений взяли на себя Дмитрий Рогозин и Рамзан Кадыров, вступившие в диалог с американским пиарщиком (тщательно притворяющимся пред-принимателем и изобретателем) Илоном Маском. За мишурой мемов Маска скрывался крайне важ-ный нюанс. Терминалы Starlink — той самой хва-лёной интернет-системы, которую Маск препод-нёс как способ раздать интернет-сигнал на весь мир — использовались украинскими военными. Управление беспилотниками и координация атак дронов — какой сюрприз, что очередная гово-рящая голова вновь оказалась прикрытием для внедрения в быт военных разработок под видом дешёвой связи для всего мира! Перепапки с коро-лём мемов достигли бы цели, если бы строились на фактах, бывших по репутации прогрессивного новатора. В эпоху мемов нам ещё многого пред-стоит научиться.

Да, наши мемы пока не так многочисленны, как танковые колонны, авиавзвёны и цепочки фур снабжения. А ведь синтез реальных успехов и правильного информационного освещения даёт мощнейший эффект. В прошлом номере "Завтра" опубликован текст о "калибровке" Яворовского по-лигона под Львовом, где размещались сотни "ино-странных добровольцев", приехавших воевать за киевский режим. Лишь спустя несколько дней стал проявляться медиазеффект этой атаки. Паникую-щие тараканы, перемазанные гарью, слезами и соплями — те "дикие гуси", которым повезло вы-жить, — разнесли новости о том, что на Украине воюют большие мальчики и в их разборки лучше не лезть. По следам сбежавших в Польшу наём-ников британская пресса (внезапно занявшая со-лидарную с РФ позицию — "не лезьте на Украину") в лице газеты The Telegraph выпустила материал, где проговаривалось о том, что иностранных на-ёмников украинцы используют как пушечное мясо. В рассказах о нравах украинского командования почти дословно повторялись клише про Красную армию времён войны — один автомат на троих, бросание в бой без всякой подготовки, саботаж со стороны руководства. При этом правду о пер-спективах наёмников в борьбе за свободу и демо-кратию не смогли спрятать даже в западных соц-сетях. Крупная система интернет-форумов Reddit, где особенно активно продвигали идеи ехать и во-евать с Россией, поначалу удаляла свидетельства очевидцев, но спустя три дня после удара по Яво-

ровскому шило стало невозможно утаить в мешке, и форумы военных энтузиастов наполнились рас-сказами об ужасах и великих несправедливостях войны, которая, оказывается, ведётся не против привычных нищих пуштунов с ржавыми "калаша-ми". Спустя шесть дней после уничтожения значи-тельного числа "солдат неудачи" ВС РФ запустили новый мем — он приземлился в Делятино и уни-тожил подземное хранилище боеприпасов. Такая цель была выбрана неслучайно — военный объект в Ивано-Франковской области хорошо известен тем, кто изучал возможные планы СССР в случае Третьей мировой, ведь в некоторых из них уни-тоженный бункер фигурировал как важный опорный пункт, где до начала 1990-х хранилось советское ядерное оружие.

Судя по панической реакции впечатлённой за-падной прессы, удивившейся супербыстрому удару гиперзвукового комплекса "Кинжал", ракетный удар произвёл в медиапространстве ничуть не меньший взрыв, чем в реальности. The Sun рас-считала, что такая ракета долетит до Лондона за пять минут и не может быть перехвачена ничем. Спикер Командования ВВС Украины пожаловался на то, что они стали испытательным полигоном для нового оружия, но больше похоже, что суть не в испытании, а в наглядной демонстрации мощи хвалёного гиперзвука. В 2018 году в ходе послан-ия Федеральному собранию Путин рассказал про новейшее оружие, но тогда для демонстрации действия этого боевого комплекса была показана 3D-графика. Как тогда потешались российские ли-бералы и западные газеты! "Мультки Путина" в их представлении являлись передовой разработкой российской военной промышленности — об этом писали такие иноагенты, как DW, BBC и "Медуза". Сейчас им не до смеха — вместе с The Sun они в ужасе высчитывают время полёта "мультыков" к столицам дорогих партнёров.

ВХОДЕ ПРОТЕСТОВ в Гонконге 2019 года сложилась занятная ситуация. Горячо под-держиваемые всем известной заинтере-дованностью (и этого их лидеры особо не скрывали) рассчитывали на то, что огонь борьбы традиционного либерального и ещё не отвыкшего от британского владычества Гонконга перекинёт-ся на остальную Китай. Обращения к жителям материка начинались за здоровье — "Братья-ки-тайцы, поддержите наш порыв, сбросьте с себя оковы тоталитарной диктатуры, выйдите про-тестовать". При этом китайское правительство никак не противостояло этому, если исключить дежурные заявления скучных бюрократов и не особо интересные выражения лояльности от местных звёзд культуры (это не Россия, та ре-путация имеет значение). Только спустя долгое время стал виден замысел китайских властей, не ставших перекрыть поток истерии ответным потоком истерии. Чем дальше заходили про-тесты, тем более ожесточённой становилась ри-торика их участников. "Братья-китайцы" сначала превратились в "гнетённых соотечественников", а потом и вовсе в "жалких терпил" и "безропотных рабов проклятого режима". Первоначальные при-зывы к мирным акциям превращались в вызовы на погромы тем больше, чем очевиднее становил-ась бесперспективность гонконгских протестов из сотен тысяч китайцев, поддержанных "миро-вым сообществом". Ставка Пекина сыграла — движение, которое, согласно независимой (читай: вневкитайской) социологии, изначально вызыва-ло на материке умеренные симпатии, под конец не породило там ничего, кроме отвращения и утомлённости. Беснующимся профессиональным бунтовщикам просто позволили свариться в соб-ственной желчи. Если российское государство, предполагая мемуную войну против украинской пропаганды, вольно или невольно выбрало кита-йский сценарий осознанной стратегией действий, то это рабочий план, чьи плоды видны уже сей-час. Верить социологии — последнее дело, но опросы и личные наблюдения многих в эти дни показывают, что поддержку действий России вы-зывают если и не объяснения оправданности и необходимости СВО, то полный ненависти, ис-терики и пустой ярости визг политических украин-цев, оккупировавших наше медиапространство. Однако не все мемные войны, которые предстоят России в ходе идейного бодания с Западом, будут вестись с глупым и бешеным противником, каким оказался украинский агитпроп.

* Следственным комитетом России возбужде-но уголовное дело в отношении бойцов батальона "Азов" по признакам преступлений, предусмотрен-ных статьями "похищение человека", "истязание", "применение запрещённых средств и методов веде-ния войны"

** Аркадий Бабченко внесён Росфинмониторин-гом в перечень террористов и экстремистов

Кирилл ЗАЙЦЕВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гвардии полковник Алексей Алексеевич Бернгард, заместитель командира 810-й отдельной гвардейской бригады морской пехоты Черноморского флота. 2 марта 2022 года подразделение под его командованием, действуя на Мариупольском направлении, за короткое время вскрыло глубокоэшелонированную оборону ВФУ, создававшуюся в течение восьми лет, и выполнило поставленную задачу с минимальными потерями. Умелое руководство действиями подчинённых позволило развить наступление и способствовало паническому бегству противника. На этом фото 2019 года Алексей Алексеевич запечатлён в чине подполковника. Указом Президента России от 4 марта 2022 года за мужество и героизм, проявленные при вы-полнении боевого задания, удостоен звания Героя Российской Федерации

РАЗГОВОР С ПОЗИЦИИ СИ

НАЧАЛО УКРАИНСКОГО КРИЗИСА привело в движение силы, давно запланировавшие свои действия. Неумелые попытки выдать всё про-исходящее за реакцию на начало СВО призваны за-маскировать очевидное — планы были заготовлены уже давно.

О том, что Штаты под шумок просто решили "слить" Европу, говорили многие аналитики по все-му миру — в частности, за последние пару месяцев только в эфире "День ТВ" это упоминали Андрей Школьников и Андрей Фурсов. Для безопасного пре-творения в жизнь американского плана по перема-ниванию к себе европейских центров финансовой и промышленной мощи необходимо выдержать первый удар антироссийских санкций по США. Опу-бликованный в прошлом номере "Завтра" материал содержал в себе описание роста цен на бензин и по-следствий подорожания всего, что шло из России, но за прошедшую неделю Соединённые Штаты дости-гли в этом ещё больших "успехов". Конкретные циф-ры не так важны, тем более что они стремительно ска-чут туда-сюда, важно то, что подорожавший бензин игнорировать уже никак нельзя, так что руководители всего "цивилизованного мира" спешно перекладыва-ют ответственность за это подорожание на Россию, то бишь, на мир "нецивилизованный". В попытках как-то выправить потенциально опасную ситуаци-ю администрация Байдена, у которой на ноябрь-ском горизонте маячит разгромное поражение на промежуточных выборах в Конгресс, панически бе-гает по всему миру в поисках нефти и политической поддержки — не самый выгодный для Дяди Сама расклад сил виден не только российской прессе, но и в Вашингтоне. Эта спешка в поисках верных союз-ников даёт кандидатам на роль опоры демократии простор для торга, приятную и такую редкую возмож-ность поговорить с Америкой свысока. Ключевым со-бытием прошедшей недели на поле глобальной по-литики стал торг США с Китаем — реальный предмет торга, как и возможные уступки и угрозы, остались скрыты от публичных глаз, но в прессу просочились масса интереснейших подробностей.

НУЖНО ПОНИМАТЬ, что открытая и неоднозна-чная поддержка Китаем российских действий (пусть даже и на чисто декларативном уровне) — явление новое. Тому, что китаицы, обычно ограничивающиеся общими комментариями, так тщательно зылись поддерживать и обосновывать российскую позицию, заключающуюся в том, что вина в текущем конфликте лежит на странах НАТО, удивлялся даже американская пресса. В крупных га-зетах, к примеру, в The Washington Post, LA Times и Financial Times, отказ Китая от осуждения российских действий получил название "пороссийский нейтра-литет". Китайская пресса и дипломатия в ответ на безумства западной прессы выдвигали вполне обы-чные упреки в лицемерии и подлости — ничего нового или особенно интересного в этом нет, коллективная Мария Захарова в Китае ведёт бою с агрессивной прессой так же, как и в России. Интересный оборот дело приняло в тот момент, когда пошли слухи о ско-ром телефонном разговоре Байдена и Си. Пресса наполнилась фантазиями о том, что вкусного Аме-рика может предложить КНР в обмен на антиросси-йскую позицию. Ходили слухи об отмене некоторых пошлин, ряде торговых уступок, а особо буйными фантазёрами упоминались даже привилегии для китайских торговых судов и шаги по направлению к признанию Тайваня частью КНР. Странно, что поч-ти никто в мировом журналистском мейнстриме не вспомнил первый контакт администрации Сонного Джю и китайской дипломатии — держа в уме поведе-ние сторон, очень многое из недавних переговоров можно было бы воспринимать как есть, а не так, как это стараются воспринять журналисты. Ровно год назад, 18 марта 2021 года, в Анкоридже, что в шта-те Аляска, госсекретарь США Блинкен принимал китайскую делегацию. Хотя изначально речь шла о попытках остановить развязанную Трампом торго-вую войну между двумя странами, Блинкен не уде-ржался от уроков демократической морали. Китаича-нам напомнили про уйгуров, Гонконг и прочие пункты, на которые так обожает давить прогрессивная обще-ственность по всему миру. Китаицы во главе с быв-шим министром иностранных дел Ян Цзечи хамства терпеть не стали и досрочно уехали из Анкориджа, оставив мистера госсекретаря читать мораль аля-скинским малымутам. Тогда Ян Цзечи заявил, что разгово-ры с Китаем не могут вестись сверху вниз, а показательный отъезд с принципиально важных переговоров с новым руководством США стал под-тверждением верности позиции китаицев этого прин-ципу. И вот в марте 2022 года Соединённые Штаты сообразили что-то предлагать Китаю.

Усвоили ли американцы аляскинский урок? Нет! 14 марта уже знакомые нам Блинкен и Цзечи встретились в Риме и проговорили 7 часов. Перед встречей китаицы сознательно шекотали нервы со-седникам: в день переговоров 13 самолётов ВВС НОАК были замечены в опознавательной зоне ПВО Тайваня. США никак на это не отреагировали — нуж-да перевесила давление. Давление оказывалось и со стороны США: незадолго до встречи в Financial Times и The Washington Post появилась информация, что РФ запрашивает у Китая военную помощь, то есть предполагало поставить Китай в необходимость делом опровергать фейк, брошенный американски-ми газетами. За семь часов госсекретарь и член По-литбюро КПК так ни до чего и не договорились, если верить сухим докладам и отсутствию хоть какого-ли-бо совместного заявления по итогам долгой беседы.

Большие газеты, зачастую выступающие голосом Вашингтона в такой же степени, как пресс-секретарь Белого дома, принялись натгнать интригу вокруг следующего раунда — телефонного звонка между Байденом и Си. Они фантазировали о вариантах санкций против Китая: новых тарифах на китайский импорт, очередных пошлинах на ввозимые из Китая товары и о загадочном "отсутствии предпочтений" (при этом никто не уточняет, что это за предпочте-ния). В том же русле следовало и руководство стра-ны — если кто-то ждал от двухчасового разговора, состоявшегося 18 марта, каких-то невероятных про-рывов, чудес и откровений, то скупые пресс-реп-лизы с обеих сторон вызвали лишь разочарование. Куда интереснее дежурных заявлений различных пресс-секретарей оказалась вроде бы незначительная, но заметная смена риторики, последовавшая за пере-говорами. Американцы устами своего Госдепарта-мента заговорили об отмене санкций, условиями чего должны стать прекращение СВО и "восстановление суверенитета Украины", что при желании можно трак-товать по-всякому. Вместе с этим китайское внешне-политическое ведомство продолжило курс, заданный китайской делегацией в Анкоридже год назад.

Си призвал НАТО учесть требования и обосно-ванность России, начать вести с ней диалог — трудо-выполнимое требование, если учесть, что оно адресовано организации, прямо объявившей о намерении игнорировать любые российские до-воды. Байдена же китайский руководитель поддел наёмком на ухудшение отношений по сравнению со временами Трампа, сознательно ухудшавшего эти отношения. Ресурс Politico, обычно симпатизирую-щий демократической администрации, написал об острой реакции Си Цзиньпина на попытки Байдена заставить его принять сторону США — по словам из-дания, Си "был раздражён" как попытками США вме-шаться во внутренние дела Китая (отношения с Тай-ванем Пекин считает своим внутренним делом), так и угрозами применить санкции за поддержку РФ, вы-сосанную из пальца писаксами The Washington Post. За год, прошедший после Анкориджа, американская дипломатия так ничему и не научилась — вместо "прямки" она nimmt своих собеседников лишь не-применением кнута.

АМЕРИКАНСКИМ ПРЕЗИДЕНТАМ послед-них 9 лет присуще выражение "разговор с по-зиции силы". "Разговаривать с позиции силы" с Россией обещал Обама, потом демократического слабака за неспособностью держать обещание ругал Трамп, прозяя показав настоящий "разговор с по-зиции силы". Россию попытки так говорить с ней ни-чуть не тронули, а Трамп на встречах со спокойным и уверенным Путиным выглядел улыбающимся ведущим развлекательной телепрограммы, за что регулярно получал от американских СМИ. Потом Байден на-

меревался "разговаривать с позиции силы" с Кита-ем — результат известен. Клише про "разговоры с позиции силы" стало настолько заезженным, что со времён провальной встречи в Анкоридже почти не используется, но незримо присутствует в чатняхх американской прессы, скучающей по ястребиным устремлениям времён Билла Клинтона. Сейчас — впервые за очень долгое время — Америка вкусила плоды собственного высокомерия и неспособности подстраиваться и адаптироваться, неумения слы-шать даже тех, от кого ей что-то нужно.

Илья ТИТОВ

ВОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС

ЗАПАДНАЯ политическая аналитика привык-ла отрицать нацистскую суть киевской власти, пользуясь аргументом о том, что президент страны — еврей. Оставим за скобками изначальную порочность и неприемлемость для нас тезиса о том, что нацисты имеют претензии исключительно к евре-ям, а стало быть, если нет претензий, то нет и наци-стов. Интересно тут то, что подобная аргументация может работать в Америке и Западной Европе, где историко принято изучать по комиксам и телесери-алам, но за пределами уютного социал-демократи-ческого мира золотого миллиарда вся эта логическая конструкция сомнительной правдоподобности ру-шится. Примером этому может послужить видеоы-ступление Зеленского перед Кнессетом. Разумеется, депутаты Израиля, как и любого другого порядочно-го вассала США, в большинстве своём отреагировали на обращение рукоприкладниками и восторгам, но именно в Кнессете президент Украины столкнулся с ироничными замечаниями отдельных депута-тов. Самым популярным мотивом этих замечаний стала просьба Зеленского о такой же помощи Украине, ка-кую украинцы оказывали евреям в годы нацистской оккупации. Министр связи Хендель заявил о недо-пустимости сравнения современных украинцев с евреями времён Второй мировой — эксклюзивное право на страдание не подпадает разделу. Депутат от "Пикуда" Штайниц сказал, что подобные призывы отдают отрицанием холокоста. Правый оппозицио-нер Симха Ротман из партии "Ткума" ехидно ответил на речь Зеленского том, что они не такие изверги, что обращаться с украинцами так, как украинцы тогда обращались с евреями. Несмотря на горячую поддержку, которую на словах получила в Израиле страна Шухевича и Клячницкого, еврейское госу-дарство не торопится давить на Россию санкциями или поставками оружия. Симпатии и историческая память сионистов здесь ни при чём — дело в тради-ционном ближневосточном прагматизме и странном соотношении сил, сложившемся в самом древнем и загадочном регионе планеты к этому моменту.

Соединённые Штаты в период президентства Трампа концентрировали в этих местах почти все свои первостепенные внешнеполитические устре-мления. Вспомните "Большую сделку" между До-нальдом и саудовским принцем Мухаммедом бин Салманом, показательное признание Иерусалима столицей Израиля (за что израильтяне до сих пор крайне благодарны Трампу) или увеличение давле-ния на Иран: отмену обамовской ядерной сделки, новые санкции и убийство Сулеймани. Возвращение демократов ознаменовалось переменной направле-ния ветра. У США пропал интерес к сотрудничеству с саудитами, слишком близкое общение с Изра-илем было прекращено из-за несогласия того с про-грессивными и пропалестинскими устремлениями демократов, а Иран начал подталкивать к переа-ключению ядерной сделки — разумеется, на новых условиях. Такая зисофрения — главная причина того, почему бросаться в объятия США в Западной Азии никто не спешит. Если вкратце, все опасения арабов, евреев, персов и турок сводятся к одному: гарантии долгосрочного сотрудничества должны подтверждаться вне зависимости от состава Кон-гресса или убеждений жителя Белого дома. В этом, кстати, и состоит главное препятствие за заключе-нием новой сделки США и Ирана — персы требуют внести в договор пункт о принципиальной невозможности следующей власти, какой бы она ни была, разорвать этот договор в одностороннем порядке, как это уже было при Трампе.

Вместе с этим чем дальше заходят внутриамери-канские проблемы — топливный кризис, инфляция, рост цен — тем более мутными выглядят перспек-тивы нынешней администрации остаться после 2024 года или сохранить дееспособность (которую обе-щивает большинство демократов в Конгрессе) хотя бы после промежуточных выборов в ноябре это-го года. Это парализует любые попытки добиться че-го-либо серьёзного в этом причудливом треугольни-ке взаимоключающих интересов. Израиль злится на Байдена за прекращение трамповского произра-ильского курса и симпатии к Ирану. Иран возмущён ненадёжностью американского правительства и не забыл гибель Сулеймани. Саудовская Аравия в оби-де на Вашингтон из-за разрушения "Большой сдел-ки", показательных обвинений Эр-Рияда в убийстве журналиста Хашогги и всё того же флирта с персами, активно поддерживающими воюющих с саудитами хуситов. Видимый расклад интересов напоминает преддверие династического кризиса, где наследники престола готовятся к грызне за наследство в послед-ние месяцы жизни действующего монарха.

БЕЗДЕЙСТВИЕ больших игроков открывает до-рогу игрокам поменьше. Некоторые турецкие аналитики с началом кризиса предкекали Анка-ре дорогу в высшую лигу — дескать, Эрдоган сумеет воспользоваться хаосом в НАТО, что б перехватить руководящие позиции на Ближнем Востоке. Наивная вера турецкой прессы в способность своего прези-дента взять ношу не по себе основывается на откры-то признанных устремлениях Турции установить кон-троль над бывшими османскими территориями — об этом писала Aydinlik. Вместе с этим на первый план выходят интересы Эмиратов. Две недели назад мы уже писали о нейтралитете Абу-Даби в показате-льных порках России на Генассамблее ООН и о том, как ОАЭ намерены стать хабом, третьей стороной, отвечающей за поставки в РФ всего того, что Европа запрещает поставлять напрямую.

События приняты куда более интересный оборот, когда руководители ОАЭ — наследный принц Мухам-мед бен Зайд Аль Нахайян и вице-президент Мухам-мед бен Рашид Аль Мактум — приняли в Абу-Даби интересного гостя. Этот гость с 2011 года не совершал визиты в другие арабские страны, а среди нефтяных монархий вообще до недавней поры считался персо-ной нон-грата. Про этого гостя говорил в прошедшем времени Обама — но вот Обама сам стал историей. Уничтожение этого гостя Хиллари Клинтон называла главным приоритетом американской внешней поли-тики — и где теперь Хиллари Клинтон? Этот гость — президент Сирии Башар Асад, своим визитом в ОАЭ вернувшийся в большую политику и прораввавший тщательно выстраиваемую изоляцию. Это произо-шло не сразу — ОАЭ в ходе той фазы конфликта, когда положение сирийского правительства казалось безнадежным, поддерживали Саудовскую Аравию и США, но всё стало выправляться после вступления в Сирию российских и иранских сил.

Граничащие с Сирией государства постепенно стали восстанавливать с ней торговые и полити-ческие связи, а Эмираты одними из первых среди значимых региональных игроков вернули своё по-сольство в Дамаск. ОАЭ, активно вкладывающие деньги в самые разные инфраструктурные проекты в исламском мире (в частности, они спонсировали ряд крупных строек в Чечне), заинтересованы заполу-чить ведущую роль в восстановлении Сирии, а сама арабская республика является ключевым элементом в структуре арабской безопасности — так сказал на-следный принц. Аль Нахайян заявил о недопустимо-сти нахождения на территории Сирии "незаконно на-ходящихся там иностранных войск", что, по словам Госдепа, вызвало "глубокое разочарование". Далее он особенно подчеркнул важность сохранения тер-риториальной целостности страны — на этом мо-менте у кого-то в Анкаре испортилось настроение.

Тёплый приём Асада — союзника России и Ира-на, кости в американском горле — стал заявкой Эми-ратов на лидерство в проекте строительства нового устройства Ближнего Востока.

Валерий ВОРОБЬЁВ